

Россия - Афон
Тысячелетие единства

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-3
ББК 84-4
Р76

Р76 Россия - Афон: Тысячелетие единства / – М.: Книга по Требованию, 2020. – 479 с.

ISBN 978-5-519-49742-8

Москва, 1-4 октября 2006 г.

ISBN 978-5-519-49742-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Возлюбленные архипастыри и пастыри, дорогие братья и сестры!

Всем вам, участникам международной конференции «Россия и Афон: тысячелетие духовного единства», от всего сердца молитвенно желаю благословенных успехов и помощи Божией в предстоящих трудах!

Слово Митрополита Минского и Слуцкого Филарета,
Патриаршего Экзарха всея Беларуси,
Председателя Синодальной Богословской
комиссии Русской Православной Церкви

*Ваше Святейшество,
Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства,
Ваши Преподобия,
досточтимые Отцы, дорогие братья и сестры!*

С большой радостью приветствую вас — участников настоящей научно-богословской конференции, посвященной многовековым связям Православной России и Святой Горы Афонской.

Думаю, что причины этой радости понятны всем, здесь присутствующим. Ибо мы собрались именно для того, чтобы снова пережить то, что святой апостол Павел называет *единством духа в союзе мира* (Еф. 4:3).

Духовное единство Православия — вот главная тема нашей конференции. Вряд ли кто-нибудь будет отрицать, что эта тема имеет первостепенную важность для Церкви, живущей и свидетельствующей в современном мире.

В мире Церковь призвана явить Истину Христову и силу благодати Святого Духа. Эта сила проявляется в нищете духовной, то есть в том состоянии духа, которому чужды всякая самонадеянность и гордыня.

И потому нет лучшего пути для размышлений о единстве Православия, чем обращение к опыту православного подвижничества. И нет лучшего примера, являющего единство православного аскетического предания, чем тысячелетняя история Афона.

Афон — это не только уникальное место на земле, один из уделов Божией Матери, который процвел подвигами сонма православных подвижников. Афон — это еще и уникальное историческое явление. Ибо в течение многих столетий, несмотря на изменения политической карты, смену внешних правителей, войны и нашествия, на фоне чередования исторических эпох он продолжал и продолжает жить своей, особой жизнью. Историческое время как будто не властно над ним.

Почему так происходит? Не потому ли, что Святая Гора Афонская в лице ее насельников являет собой не прерванное преемство опытного Богопознания? Не потому ли, что этот оазис непрестанной молитвы и аскетического подвига в пустыне мира сего есть одно из свидетельств силы и действенности Церковного Предания, восходящего к Святым Отцам и апостолам?

Это единство кафолического Предания удостоверяется тем, что его хранят и о нем свидетельствуют своей жизнью святогорские иноки, пришедшие из разных народов, языков и стран. Ибо на Святой Горе всякий православный христианин чувствует свою принадлежность к единому телу Христовой Церкви, несмотря на многообразие традиций и обычаев Поместных Церквей. И это является драгоценным даром. Но и сам Афон имеет свою, особую традицию, которая складывалась под воздействием поместных церковных традиций и, в свою очередь, оказывала плодотворное влияние на них.

Духовное влияние Афона на русское православие трудно преувеличить. У самых истоков русского монашества стоял афонский пострижник преподобный Антоний Печерский (983—1073), и в то же время на Афоне возникает особая русская обитель.

Позднее преподобный Нил Сорский (1433—1508) ввел на Руси скитский вид монашеского подвижничества, процветавший на Афоне. При этом он оставил своим ученикам сочинение «О жительстве скитском», ставшее первым русским руководством к духовному деланию в духе Святых Отцов.

А спустя буквально несколько лет после его отшествия к Господу, в 1518 году, на Русь прибыл насельник афонского Ватопедского монастыря Михаил Триволис, в русской традиции известный как преподобный Максим Грек (ок. 1470—1556). В нынешнем году мы отмечаем 450-летие его преставления. О вкладе преподобного Максима в русскую культуру как богослова, философа, филолога и духовного писателя мы знаем немало. Хочется отметить, что в ближайшее время выйдет в свет монография «Сказание о преподобном Максиме Греке».

Не менее важным является наследие другого афонита — архимандрита Паисия Величковского (1722—1794), прославленного Русской Церковью в лике преподобных в год тысячелетия Крещения Руси. Без его переводческих, писательских и издательских трудов нельзя представить того возрождения и развития монашеской традиции в России, которое имело место в XIX и XX столетиях.

Наконец, нельзя не упомянуть и преподобного Силуана Афонского (1866—1938), также прославленного в 1988 году Константинопольской Церковью. Этот великий подвижник нес свое молитвенное служение на Святой Горе в то время, когда Церковь на его родине переживала одно из самых страшных гонений в истории христианства. Облик преподобного Силуана и его писания, переданные его учеником Софронием (Сахаровым), явил богатство живого аскетического предания многим людям в России, Греции и других странах, на Востоке и на Западе.

Я назвал лишь несколько наиболее известных имен, знаменующих глубокую связь и взаимообщение Православной Руси и Святого Афона на протяжении столетий вплоть до сего дня. В ходе нашей конференции мы услышим и другие имена святых подвижников, церковных деятелей, богословов и ученых, чья жизнь и труды свидетельствуют о духовной общности Русского Православия и афонских традиций.

Специальные секции на нашей конференции будут посвящены истории Афона, его литургическим обычаям, церковному искусству, включая архитектуру, иконопись и церковное пение. Такое разнообразие тематики вполне уместно, ибо Святой Афон — это целый мир, богатейшая историческая и культурная сокровищница, оказывающая плодотворное влияние на различные области культурного творчества.

Надеюсь, что наша конференция станет еще одним шагом в освоении и осмыслении многочисленных памятников истории и православной культуры, которые хранят афонские обители и которые все еще нуждаются в изучении.

Хотелось бы обратить внимание на то значение, которое имеет Афон для православного богословия. Связь богословия и духовного делания состоит в том, что постижение Богооткровенных истин веры невозможно без благодатного просвещения ума. Богословие основывается на опыте, который обретается в подвиге духовного делания. Не всякий подвижник достигает Боговидения, но лишь тот, кто воистину

очистил сердце от страстных помышлений. Началом подлинного богословия является молитва, приводящая к благодатному просвещению ума и сердца.

Но богословие есть также и особое делание, церковное служение. Оно предполагает умение словесно выражать соборное знание о Боге и Его преображающем действии в душе человека. Богословие есть церковная наука, которая требует умственной дисциплины и глубоких познаний разных аспектов вероучения и церковного Предания.

Таким образом, два условия необходимы для православного богословствования: с одной стороны — знание Слова Божия и догматов веры, а с другой — знание аскетического предания Церкви, искушенность в вопросах духовной жизни.

Мы всегда должны помнить, что догматическое богословие и богословие аскетическое — это единое целое, одно поверяется другим. И именно поэтому богословам столь необходим опыт святых подвижников, прошедших долгую школу умного делания и достигших созерцания вещей Божественных. Афон же является местом подвига многих прославленных и непрославленных святых.

Примером такого плодотворного взаимодействия духовного делания и богословского умозрения является творчество агиорита святителя Григория Паламы. В минувшем столетии богословы и церковные ученые, в том числе русские и греческие, много сделали для того, чтобы заново открыть и актуализировать в церковной жизни наследие святителя Григория и афонской исихастской традиции. Изучение этого наследия поздневизантийского богословия дало мощный толчок развитию современной православной мысли, которая подчеркивает взаимосвязь и единство богословского умозрения и духовного делания.

Сохранение и богословское осмысление традиций православного подвижничества и православной культуры — это общецерковное, общеправославное дело.

Тема нашей конференции как нельзя лучше подходит для совместной научно-богословской работы представителей различных поместных православных церквей. И именно в совместной работе, в общей дискуссии и личном общении проявляется и раскрывается наше глубокое духовное единство, уходящее своими корнями в далекое прошлое.

С особым удовлетворением отмечая участие в нашей конференции представителей греческой, болгарской и сербской делегаций, хотел бы выразить надежду на то, что опыт нашей работы в ходе этой конференции послужит делу развития межправославного сотрудничества.

Вряд ли нужно говорить присутствующим здесь о том, насколько мы сегодня нуждаемся в сохранении и укреплении общеправославного единства.

Образ Афона как «малого православного мира» с единой духовной традицией при разнообразии национально-поместного представительства должен быть не только историческим воспоминанием, но и живой современной реальностью. Ибо этот образ указывает на Вселенское призвание Православия: являть миру единую Истину Христову в многообразии ее культурных и языковых воплощений.

Да пребудет помощь Господа нашего Иисуса Христа и Его Пречистой Матери молитвенным предстательством сонма святых на Святой Горе Афон, подвизавшихся со всеми нами.

Слово Митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла

Ваше Святейшество! Дорогие участники конференции!

Предметом нашего обсуждения на этом собрании является афонское монашество. Это очень многогранное и глубокое, поистине неисчерпаемое явление. Ему посвящено множество книг, конференций, форумов, однако и они не способны в полной мере отразить это явление.

Афонское монашество, с одной стороны, имеет единый стержень — духовную жизнь, то, что безошибочно опознается как святогорская традиция. Для этой традиции характерен аскетизм, однако аскетизм не поверхностный, но соединенный с молитвенной созерцательной жизнью и любовью к ближнему. Именно с афонским монашеством связывают православную традицию идея и практика священномолвия или исихазма, хотя исихазм, безусловно, имеет более древние исторические корни и характерен для православного монашества как такового. С другой стороны, святогорское монашество чрезвычайно многогранно и, я бы сказал, полифонично. Полифонично как в буквальном смысле этого слова — многоязычно, поскольку объемлет различные национальные традиции, так и в смысле переносном, так как в нем сочетаются различные формы аскетической жизни, начиная с кинувий и заканчивая отшельничеством, а также множество служений: духовническое, молитвенное, социальное, богословское, литургическое, просветительское и так далее. Все это единство в многообразии выражается одним емким греческим словом, которое использовал еще Аристотель, — «*полития*». Это слово иногда не совсем верно переводят как «республика». Однако его значение шире. Оно означает сообщество, имеющее единый образ жизни, единое устремление, единое целеполагание. Только в отличие от той «*политии*», которую описывал в своем одноименном труде Аристотель, это сообщество есть сообщество монашеское — «монашеская полития».

В своем выступлении я хотел бы подробнее остановиться именно на полифоничности афонской традиции, поскольку это имеет непосредственное отношение к связям афонского монашества с Россией, ведь русский голос всегда был отчетливо слышим в том многоголосии, что звучало и, к счастью, сегодня продолжает звучать на Святой Горе.

Святая Гора стала важнейшим центром монашеской жизни в поздний византийский период. Она была далеко не первой и не единственной «монашеской политией» в истории христианства. До этого мы знаем о крупных центрах подвижнической жизни в египетских пустынях, Сирии, Палестине, Константинополе и так далее. Однако Афон определенно обладает уникальностью.

Святую Гору среди других монашеских центров в первую очередь выделяет продолжительность истории афонского монашества. Иноческая жизнь на Афоне продолжается вот уже более тысячи лет и никогда не угасала и никогда не пресекалась. Другого такого места в мире не существует. У других монашеских центров Востока был, как правило, период расцвета, а затем упадка, в значительной степени обусловленного нашествием иноплемеников — как правило, арабских и тюркских племен. На Афоне же духовная жизнь не угасала никогда, даже в самых сложных исторических обстоятельствах. Вторая уникальная черта Афона заключается в его продолжи-

тельном влиянии на весь христианский мир. В отличие от многих других монашеских центров, которые, как правило, имели региональное значение, влияние Афона всегда распространялось *«до концов земли»*.

Чем же обусловлены эти уникальные черты афонского монашества? Безусловно, в первую очередь они обусловлены молитвенным подвигом его подвижников, тем, что Афон есть удел Пресвятой Богородицы. Однако не менее аскетичной и молитвенной была жизнь подвижников и в других монашеских центрах, которые, тем не менее, с течением веков и под влиянием различных исторических обстоятельств либо совершенно угасли, либо же превратились скорее в исторические памятники с едва теплящейся монашеской жизнью. К счастью, в наше время многие из этих монашеских центров постепенно начинают возрождаться.

На мой взгляд, именно многоукладность афонского строя, та самая полифоничность, о которой я говорил вначале, в значительной степени помогла Афону сохранять свою духовную силу на протяжении более чем тысячелетия, в самых сложных исторических обстоятельствах, а также распространить влияние на весь христианский мир, причем не только православный, но и инославный. На Афон приходили иноки самых разных стран, обогащая афонскую традицию собственными духовными, да и культурными традициями, и при этом сохраняли чувство подлинного братства во Христе, следуя словам апостола Павла, что в Церкви Христовой *«нет ни эллина, ни иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос»* (Кол. 3. 11).

Многоукладности святогорского монашества способствовал тот факт, что Афонская гора, находясь в непосредственной близости и от Малой Азии, и от Балкан, оказалась расположенной на стыке нескольких культур — прежде всего греческой и славянской. На Афоне с самого начала нашли себе место греческое, сербское, болгарское, грузинское, русское, румынское монашество. До определенного времени на Святой Горе существовало даже монашество западной традиции. Политическое покровительство и экономическую поддержку афонским обителям оказывали как византийские василевсы, так и сербские жупаны, а позже русские цари и молдовалашские господари.

Афон сохранял свою многоукладность, культурную и национальную полифоничность на протяжении всей своей истории. Это было и в византийскую эпоху, когда сам полиэтнический характер империи способствовал многонациональности Афона. В эпоху Османской империи православные также жили рука об руку, помогая друг другу в сложных исторических обстоятельствах и не различая, какой кто нации принадлежит. Все православные, без различия национальностей, чувствовали принадлежащими себя одному этносу — этносу христиан, поэтому и турками рассматривались как один народ — *«рум миллет»*. Это, в свою очередь, помогало монахам на Афоне сохранять единство, несмотря на различие языков и культур.

Когда Македония, которой географически принадлежит Святая Гора, в начале XX в. освободилась от османского господства и присоединилась к Греции, международные договоры подтвердили особый многонациональный статус Святой Горы. Были созданы условия для сохранения этого статуса в рамках национального греческого государства, что, например, нашло отражение в положениях Севрского (1920), а затем и Лозаннского (1923) договоров.

Если мы возьмем историю афонского подвижничества в XX веке, то и в этот период оно сохранило полиэтнический характер. В общую сокровищницу афонской духовности одинаково бесценный вклад внесли монахи, говорившие на разных языках и принадлежавшие различным народам и культурам. Так, наряду с такими греческими подвижниками, как старцы Иосиф Исихаст и Паисий, на Афоне подвизались русские старцы Силуан и Тихон. В свою очередь, как и все монахи на Афоне, эти подвижники были тесно связаны между собой. Так, русский старец Тихон был на протяжении долгого времени духовным наставником греческого старца Паисия, а русский старец Софроний (Сахаров) — духовником греческого старца Херувима (Карамбелоса). И таких примеров множество.

Таким образом, если мы посмотрим на историю Святой Горы, для нас становится очевидным, что ее уникальной особенностью всегда было сохранение полиэтнического характера, того христианского универсализма, который всегда отличал подлинную духовную жизнь. Общая ответственность всех православных, в том числе церковных иерархов, политических и общественных деятелей, состоит в том, чтобы сохранить многоукладность и полиэтничность Афона, его универсальность и способность объять все культуры, языки. Важно, чтобы на Афоне одинаково спокойно, «как дома», себя чувствовали греки и русские, румыны и болгары, сербы и грузины, а также православные западноевропейцы и американцы. Через них благотворное влияние Афона сможет распространяться на все народы, давая им те духовные и мировоззренческие ориентиры, которые искони хранит наше Святое Православие.

Если Афон сохранит свою полиэтническую природу, он сохранит свое вселенское измерение и огромное духовное влияние на современную цивилизацию.

ПРИВЕТСТВИЕ ИГУМЕНА ВЕЛИКОЙ ВАТОПЕДСКОЙ ОБИТЕЛИ АРХИМАНДРИТА ЕФРЕМА (КУТСУ)

Связи, рожденные духовным единством, и общность во Христе между Святой Горой и Россией длятся в течение последнего тысячелетия. Носителями и связующими звеньями этого единства были главным образом русские святогорские монахи.

В числе первых должно упомянуть преподобного Антония Эсфигменского, основателя знаменитой Киевской Лавры, который жил в начале XI в. на Святой Горе и стал основоположником русского монашества. Затем — святого Киприана Цамблака, и ныне мы празднуем 600-летнюю годовщину со дня его кончины. Святой Киприан пришел на Святую Гору юношей, затем стал митрополитом Киевским и внес огромный вклад в сохранение единства Русской Церкви в XIV в. Вспомним преподобного Нила Сорского, главного созидателя исихастского монашеского духа в России в XV в., который жил на Святой Горе в течение целых 20 лет, святого Максима Ватопедского, который, по нашему мнению, является ярчайшим звеном в цепи просветителей русского народа. В этом году мы празднуем 450 лет со времени его представления и 10 лет со времени обретения его мощей. Нельзя забыть и преподобного Паисия Величковского, который сообщил новый импульс русскому монашеству в XVIII в., дав ему в виде залога Святоотеческое Предание.

И в XX в. выделяются великие личности, имевшие огромное значение для монашества и жизни Церкви: преподобный Силуан Афонский и его ученик блаженный старец Софроний. Наш монастырь организует особую Международную научную конференцию, посвященную старцу Софронию, которая состоится в Афинах в октябре 2007 г., цель которой — глубоко и всесторонне приблизиться к его богатому наследию. Когда старец Софроний удалился со Святой Горы и отправился во Францию, он состоял в братстве Ватопедского скита Святого Андрея, так что наш монастырь по праву берет на себя заботы по проведению этой конференции.

Русские святогорские святые испытали обоюдное духовное влияние с двух сторон — как со стороны России, так и Святой Горы. Их естественное Отечество — Россия. Она принесла их как дар Христу и Пресвятой Его Матери, дабы они возросли духовно и достигли состояния святости в Саду Пресвятой Девы. Благодаря своему личному общению с Богом, своему обожению они стали истинными и горячими молитвенниками перед Ним о русском народе. Неисповедимыми судьбами Божиими они или остаются до конца своей жизни на Святой Горе, или возвращаются в Россию, где возжигают горение подлинного святогорского духа, основывая монастыри, становясь старцами и духовниками христоименитой полноты народа Божия.

В наши дни нам очевидна сильная связь Святой Горы с духовностью современной России, которая устанавливается благодаря паломническим поездкам на Гору русских монахов и их связям с живым святогорским преданием, а также благодаря переводам сочинений древних и особенно новейших святогорских старцев, таких как старца Иосифа Исихаста и старца Паисия. Русская Церковь, которая была гонима в течение целых 70 лет, обретает свой путь, свое шествие к спасению и обожению своих членов через обретение гармонии со святоотеческим преданием, переживаемым на Святой Горе неким исключительным и неповторимым образом.

Давайте обратимся с молитвами ко всем русским святым святогорцам, чтобы они стали посланниками, ходатаями ко Христу о спасении мира, о единстве пра-

вославных народов и особенно о единстве между русским и греческим народами. В современную эпоху, когда через глобализацию низводятся и релятивизируются ценности и нравственные устои во исполнение целей тех, кто «управляет вселенной», а отчуждение и разделение Православия является главной целью желающих установить религиозное, культурное и политическое нивелирование всех народов земли, нам необходимы молитвы этих святых ради нашего спасения и опытного приобретения духовного единства во Христе.

